На следующий день Нин Шу сняла квартиру недалеко от колледжа. Квартира была очень маленькой, но её вполне хватало для жизни. Она перенесла свои вещи в квартиру, затем тщательно вымыла все уголки и закоулки.

Нин Шу была довольна только тогда, когда дом практически засверкал. Она стояла, положив руки на талию, вся в поту. Потеть от такой работы было очень приятно. В прошлой жизни болезнь настолько разрушила ее тело, что она даже не могла ходить и могла только лежать на койке каждый день. Её даже нельзя было сравнить с инвалидом.

Нин Шу немного попрыгала по квартире. Какое здоровое тело!

Найдя место для проживания, на следующий день она отправилась в колледж. Все цели задания были в Академии Туза, если она не будет ходить в школу, как она сможет выполнить задания?

Однако, как только Нин Шу вошла в школу, она обнаружила, что все на неё странно смотрят и постоянно указывают на неё. Когда она подходила к ним, студенты разбежались, как будто она несла чуму.

Некоторые люди даже преувеличенно прикрывали носы. Нин Шу подняла руку и принялась. Не похоже, чтобы от неё чем-то пахло.

Когда Нин Шу вошла в класс, весь класс тут же разразился смехом над ней, что привело Нин Шу в полное замешательство.

Ань Жун подошла к Нин Шу и возвысилась над ней. Её выражение лица было полно презрения, когда она сказала:

- Линь Цзяцзя, ты все еще смеешь приходить в класс? Твоя кожа, должно быть, сделана из железа"

Как только Ань Жун заговорила, она потянулась к лицу Нин Шу. Нин Шу увернулась и холодно сказала:

- Держи свои руки при себе"

У этой девушки не было никакого образования. К счастью, этикет был обязательным курсом для всех студентов Академии Туза.

Ань Жун не ожидала, что эта негодяйка, которую она всегда могла бить как угодно, посмеет уклониться. Ее лицо дернулось, и она взмахнула газетой в руке в сторону Нин Шу. Нин Шу уклонилась, затем подняла газету с пола и прочитала её.

В газете была напечатана сокрушительная новость, которую объявил отец Линь. Он разорвал все отношения со своей дочерью. Линь Цзяцзя больше не была дочерью семьи Линь и не имела никакого отношения к семье Линь. Короче говоря, это было настолько окончательно, насколько это вообще возможно.

- Теперь ты просто сирота, но тебе ещё хватает ума приходить в школу? Академия Туза - это не социальное агентство, - усмехнулась Ань Жун.

Класс снова разразился смехом. Когда Нин Шу слышала этот пронзительный смех, ей показалось, что ее мировоззрение вот-вот рассыплется. Она читала, что младшие

старшеклассники путаются в эмоциях, но эмоции в старших классах были самыми чистыми. В старших классах в отношении не примешивались мысли о выгоде, и это полностью отличалось от осторожных отношений в колледже, где люди должны были учитывать, какие связи полезны.

Однако сейчас она видела, как группа студентов использовала ядовитые слова и злонамеренные действия по отношению к более слабому человеку.

Нин Шу забыла, что Академия Туза была мини-обществом и была еще более жестокой, чем само общество. Все студенты здесь были людьми, стоящими на самой вершине пирамиды, людьми, до которых обычные массы никогда не могли дотянуться.

Самой большой ошибкой Нин Шу было то, что она была слабой. Будучи брошенной пешкой, от которой отказалась даже семья, она не имела достаточной квалификации, чтобы остаться среди них.

Нин Шу сложила газету и положила её в сумку. Затем, не обращая внимания на презрительные взгляды, она села на свое место.

Когда Ань Жун увидела, что Нин Шу никак не отреагировала, она почувствовала себя так, словно она ударила по вате, и почувствовала себя очень недовольной. Она посмотрела на Нин Шу, давая понять: "Ты только подожди!".

К слову сказать, это действительно были неудачные отношения. Место изначального хоста было прямо за местом Лин Сюэ. Однако... Нин Шу посмотрела на свою парту. Она была вся покрыта пересекающимися царапинами до неузнаваемости - результат того, что кто-то резал его ножом. У парты даже отсутствовала ножка.

Вот ведь мелкие дьяволята.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/341107>